

должна быть достигнута, иначе человек утратит высший смысл жизни и свое предназначение, а также Голубой цветок соотносят и с Граалем.

В таком случае, замок Граала Монсальват коррелирует с образом Голубого цветка Новалиса, с недостижимой мечтой, духовным стремлением, именно поэтому Лоэнгрин остается только на пороге Монсальвата, а Мерлин так и не получает желаемое. Безусловно, в трагедии Иммермана Грааль имеет непосредственную связь и с религиозной идеей, но опять же через другой литературный текст – «Фауста» Гете, который вышел за год до трагедии Иммермана.

Не случайно «Мерлина» современники Иммермана называли «Антифаустом» или, напротив, «Вторым Фаустом». Мерлин, воплощая двойственную человеческую природу, стремящийся совместить в себе противоречивые сущности, не принят Граалем, но при всем его отчаянии последние слова звучат как: «Да святыться имя твое». И финал остается открытым. Видимо то, что Мерлин так и не смог обрести Граала, в отличие от Парсифalia, связано, в первую очередь, с его двойственной природой. Пространство драмы определяется топосами Монсальвата и замка Клингзора, который назван Замком Чудес, замком Merveil, и Лесом. Переход из профанного пространства в сакральное имеет ритуальное значение, только в сакральном пространстве возможно появление Мерлина.

В своем драматургическом творчестве К. Иммерман трансформировал элементы исторической трагедии, трагедии рока, драмы о художнике и др. на пути к созданию пограничной жанровой формы трагедии-мифа.

Библиографический список

1. Immermann-Jahrbuch. Beiträge zur Literatur- und Kulturgeschichte zwischen 1815 und 1840. Im Namen der Immermann-Gesellschaft / hg. von Peter Hasubek und Gert Vonhoff. – Frankfurt am Main. Berlin. Bern. Bruxelles. New York. Wien (Peter Lang). – 2009. – № 10. – 147 s.
2. Immermann-Jahrbuch. Beiträge zur Literatur- und Kulturgeschichte zwischen 1815 und 1840. Im Namen der Immermann-Gesellschaft hg. von Peter Hasubek und Gert Vonhoff. – Frankfurt am Main. Berlin. Bern. Bruxelles. New York. Wien (Peter Lang). – № 11–13. – 2010–2012. – 279 s.
3. Зелинский, Ф. Ф. Волшебник Мерлин (трагедия веры), мифодрама Карла Иммермана / Ф. Ф. Зелинский // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах в 3 т. – Т. 1. – 1907–1909. – М.: Русский путь, 2009. – С. 291–356.

Меркулова Майя Геннадиевна

докт. филол. наук, доцент (Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия)
merculovamaya@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЗДНЕЙ ДРАМАТУРГИИ Б. ШОУ

В статье рассматривается драматургия позднего периода творчества Бернарда Шоу в контексте рецептивного и имагологического аспектов изучения, актуальных для новейшей критики.

Ключевые слова: актуальные аспекты изучения; Б. Шоу; историография критики; поздняя драматургия.

Позднее творчество классика английской драматургии Джорджа Бернарда Шоу (1856–1950) охватывает период с 30-х по 50-е годы XX века. Феномен «поздней

драматургия» определяется нами как самобытный этап, связанный с изменением общей типологии драматургии автора при завершении карьеры драматурга.

Начиная с середины 1950-х годов, в обширной историографии отечественной и зарубежной критики, посвященной поздней драматургии Б. Шоу, отчетливо прослеживаются несколько направлений: биографическое (А. С. Ромм, З. Т. Гражданская, И. Б. Канторович, П. С. Балашов; М. Морган, М. Холройд, Р. Вайнтрауб), структурно-функциональное (А. Г. Образцова; Д. Гордон, Г. Пилекки, С. Джойс, Ф. Денингхаус), жанровое (В. Г. Бабенко, И. Б. Канторович; Х. Камер, Э. Бентли), имагологическое (Дж. Гэйнор), рецептивное (А. Г. Образцова, В. В. Михайловский, Л. Я. Кириллова, М. Г. Соколянский; Б. Дакор, Дж. Визенталь, К. Мей, Ч. Карпентер).

В русле каждого направления можно выделить несколько актуальных аспектов изучения: биографическое (феномен «позднее творчество»), структурно-функциональное (определение типологии поздней драматургии Б. Шоу), жанровое (трансформация традиционных жанров, специфика экстраваганцы), имагологическое (образы «других», «чужих», в том числе образы будущего), рецептивное (творческая «внутрищеховая» рецепция поздней драматургии Б. Шоу).

Кратко охарактеризуем дискуссионный контекст перечисленных современных аспектов изучения поздней драматургии автора на материале обобщения идей новейших критических работ, включая собственные публикации.

«Позднее творчество драматурга как философско-художественный феномен» стало объектом исследования в одноимённой кандидатской диссертации Н. А. Сметаниной. На материале пьес Э. Олби автор делает выводы об общих закономерностях позднего (определенного как последнего в длительной карьере автора) этапа творчества драматурга: подведение итогов, целостный взгляд на мир, обращение под новым углом зрения к доминантным темам и мотивам своего творчества, эксперименты с жанрами, формами и стилями. Принимая во внимание данные закономерности и для поздней драматургии Б. Шоу, дискуссионной видится однозначность утверждения литературоведа о выведении *«на первый план геронтологически»* обусловленных тем *«увядания, смерти, одиночества»* [3, с. 8]. Так, поздние пьесы Б. Шоу отличает ведущая тема усовершенствования человека и мира, выраженность футурологической и имагологической проблематики (*«Простачок с Нежданых островов»*, *«Приитчи о далёком будущем»*). Следовательно, круг геронтологически обусловленных тем может быть расширен.

На наш взгляд, сохраняет актуальность определение трансформации «драмы идей» на позднем этапе творчества Б. Шоу. В своей монографии «Типология поздней драматургии Дж. Б. Шоу» мы предложили термин «драма интеллектуальной фантазии» для общего обозначения новаторского характера пьес драматурга (от «Горько, но правда» до «Почему она не пожелала») с учётом основных структурных компонентов: проблематика, качество драматургической ситуации, ведущий конфликт, способы сюжетных мотивировок, строение действия и характера, жанр [1, с. 49].

Дискуссионным представляется определение жанровой специфики поздней драматургии Б. Шоу как экстраваганцы. Мнения современных отечественных литературоведов по данному вопросу расходятся. Автор кандидатской диссертации «Жанровый эксперимент в драматургии Б. Шоу» Ю. А. Скальная интересно рассматривает отдельные поздние пьесы драматурга в русле трансформации традиционных жанров: «В золотые дни доброго короля Карла» – «драма экс-

периментальной истории [2, с. 154], «Притчи о далёком будущем» – «научно-фантастическая антиутопия» [2, с. 160], «Горько, но правда» – сказка «в духе Ш. Перро» [2, с. 192], «диптих с пьесой «Дом, где разбиваются сердца» [2, с. 195], «мифосказка» [2, с. 211]. Полагаем, что данные трансформации можно трактовать как один из жанрово определяющих признаков экстраваганцы.

Вслед за В. Г. Бабенко, З. Т. Гражданской, И. Б. Канторовичем В. А. Чернова причисляет к жанру экстраваганцы такие пьесы Б. Шоу, как «Аннаяnska, сумасбродная великая княжна», 1917; «Великая Екатерина», 1913; «Тележка с яблоками», 1929, выделяя четыре признака жанра: политическое содержание, одноактность, парадоксальность, нереальность [4, с. 97]. На наш взгляд, первые два признака жанра дискуссионны, так как поздние экстраваганцы Б. Шоу далеко не все одноактные и, кроме политики («На мели», «Женева»), созданы также на темы общественной жизни («Миллионерша», «Миллиарды Байанта», «Почему она не пожелала»), истории («В золотые дни доброго короля Карла») и философии («Простачок с Нежданных островов», «Притчи о далёком будущем»).

Рецептивный и имагологический аспекты изучения поздней драматургии Б. Шоу можно назвать определяющими в новейшей критике: работы А. Н. Трутневой, Н. В. Васеневой, Т. Н. Красавченко, Е. Н. Чернозёмовой; Х. Х. М. Аль-Гарзи и др. Это закономерный этап осмысливания творческого наследия писателя.

Библиографический список

1. Меркулова, М. Г. Типология поздней драматургии Дж. Б. Шоу / М. Г. Меркулова. – М.: БИБЛИО–ГЛОБУС, 2018. – 118 с.
2. Скальная, Ю. А. Жанровый эксперимент в драматургии Б. Шоу: специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (английская литература)»: дис. ...канд. филол. наук / Ю. А. Скальная. – М., 2018. – 239 с.
3. Сметанина, Н. А. Позднее творчество драматурга как философско-художественный феномен (на примере драматургии Э. Олби): специальность 5.9.3 «Теория литературы»: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Н. А. Сметанина. – Екатеринбург, 2024. – 21 с.
4. Чернова, В. А. Специфика жанра экстраваганцы в драматургии Б. Шоу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Том 12. – Вып. 8. – С. 97–100.

Минина Виктория Генриховна

*канд. филол. наук, доцент (Белорусский государственный университет
иностранных языков, г. Минск, Беларусь)
victoriaminina@gmail.com*

МОТИВ ДВОЙНИЧЕСТВА В АНТИВОЕННОМ РОМАНЕ С. ФОЛКСА «ТАМ, ГДЕ БИЛОСЬ МОЕ СЕРДЦЕ»

В статье рассмотрена художественная функция мотива двойничества, раскрывающего травматичное влияние войны на психику человека в романе «Там, где билось мое сердце» британского автора С. Фолкса.

Ключевые слова: британская литература; двойничество; роман о войне; современный роман; С. Фолкс.

Тема Второй мировой войны всегда была значимой в британской литературе, о чем свидетельствует большое количество написанных о ней произведений. Российская исследовательница Л. Ф. Хабибуллина выделяет шесть тенденций в отражении темы войны в литературе: стремление документально точно воссоз-